

Содержание

Введение

1. Женские рубахи
2. Женские кафтанчики
3. Женская верхняя одежда (платье)
4. Покрой рукавов платья
5. Женская теплая одежда
6. Женские пояса
7. Девичьи головные уборы
8. Головные уборы замужних женщин
9. Женские шапочки
10. Женские украшения
11. Комплексы женской одежды

Заключение

Список использованной литературы

одежда кавказ платье украшение

Введение

Кавказ - одна из областей мира, где народный костюм отличается исключительным разнообразием, красочностью, обилием украшений. Традиционный костюм передаётся из поколения в поколение, по его отделке, покрою, украшениям можно определить, к какому народу принадлежит человек, носящий его.

Северный Кавказ -- один из самых многонациональных регионов нашей страны.

Кроме десяти коренных народов (адыгейцы, черкесы, кабардинцы, абазины, ногойцы, карачаевцы, балкарцы, осетины, чеченцы и ингуши), населяющих автономные республики и области, здесь проживают русские, украинцы, армяне, грузины, греки и др. Все коренные народы региона являются автохтонами Северного Кавказа. Однако этногенетические процессы, которые привели к формированию основных этнических общностей на данной территории, были сложными и хронологически весьма протяженными. Их основным содержанием в течение веков было глубокое взаимодействие и глубокий синтез между аборигенным этнокультурным миром и пришлыми этническими волнами, которые одновременно достигали подножий Кавказских гор, оставляя каждый раз зримые следы своей исторической роли в сложении той этнокультурной мозаики, которая по сию пору отличает данный регион.

Вместе с тем общность исторического пути, разнообразные культурные и экономические связи, уходящие корнями в далекое прошлое, издавна способствовали налаживанию тесных контактов между народами, появлению общих форм во многих областях материальной культуры, в том числе и в одежде. Одежда народов Кавказа не оставалась неизменной. Более того, XVIII и XIX века стали временем значительных, а период начала XX в.-- поистине революционных изменений в одежде местных народов, что было связано с конкретной исторической, социально-экономической и этнокультурной ситуацией в регионе на протяжении последних двух с половиной столетий.

Основными хозяйственными занятиями местных народов было скотоводство и земледелие. В разных экологических зонах их сочетание было различным. В горах и предгорьях (у части адыгов, кабардинцев, ногойцев, абазин, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей) ведущей отраслью хозяйства было скотоводство, сочетавшееся с земледелием. В предгорьях и на низменностях -- в нижнем течении Кубани, на Черноморском побережье -- значительного развития достигли полеводство и садоводство. Важную роль в хозяйстве народов Северного Кавказа играла охота. Названные отрасли хозяйства поставляли сырье для домашнего изготовления одежды и обуви. Так, в домашних условиях изготавливали ткани, преимущественно шерстяные, валяли бурки, ткали холсты, делали кожи для изготовления обуви. В то же время немало сырья, а также готовых изделий поступало на Северный Кавказ благодаря торговому обмену, который был достаточно интенсивным. Из России сюда везли множество промышленных товаров, среди них разнообразные ткани -- холст, бязь, ситцы, сукна, полотно. Из Персии поставлялись предметы роскоши, в частности дорогие ткани (бархат, шелк, атлас), сафьян для пошива парадной обуви, драгоценные камни; сафьян и шелк поступали также из Крыма. Из Турции и стран Западной Европы привозили хлопчатобумажные ткани, шелк, кисею (для женских покрывал), нитки, полотно.

Новым элементом северокавказской жизни стал быстрый рост городов. Город стал проводником новых европеизированных культурно-бытовых стандартов в горскую среду. Отсюда, из города, проникали новые формы одежды, покупные ткани, предметы ремесленного производства, что способствовало изменению костюма горцев, делало закономерным процесс нивелировки местных особенностей. Основным источником изучения одежды древних эпох служат археологические памятники. К сожалению, от костюма древнего населения сохранились главным образом украшения. Они дают представление о способах скрепления одежды (булавки, фибулы), ее отделке (бляшки, подвески, накладки), а также об отдельных надеваемых украшениях (кольца, браслеты, серьги, цепочки). Но восстановить облик костюма полностью, его материал и особенно покроем почти невозможно. Одежда средневекового периода может многое подсказать в понимании более поздних форм костюма. Тем более, что в археологических находках этого периода, кроме украшений, часто встречаются куски тканей, а в ряде случаев -- отдельные предметы одежды, позволяющие судить о ее покрое и составе, о привозных и местных тканях и изделиях.

1. Женские рубахи

Женская нательная одежда состояла из рубахи и штанов. У большинства народов: кабардинцев, черкесов, карачаевцев, балкарцев, осетин -- рубаха уже не являлась достаточной одеждой не только для выхода из дома, но и в домашних условиях. Поверх рубахи считалось обязательным надевать распашные или закрытые платья, а начиная с 12--13 лет под платье поверх рубахи надевали еще и кафтанчик. Несмотря на это, рубаха еще не понималась как белье, она была видна в разрез платья и тем самым сохраняла функции составной части и выходного, и даже праздничного костюма.

У чеченцев и ингушей женская рубаша и в этот период считалась (в сочетании с надетыми под нее штанами) достаточной одеждой для выхода за пределы дома, селения, на праздник, так же как это было и в соседнем Дагестане. Этому не противоречит существование в праздничной одежде молодой чеченской и ингушской девушки распашного платья, надевавшегося поверх рубахи. Примерно такое же положение наблюдалось у западных черкесов (нынешних адыгейцев). Подтверждение такого деления на платье-рубаху и просто рубаху находим в национальной терминологии, связанной с одеждой и ее развитием. Карачаевцы и балкарцы называли рубаху кёлек, осетины -- хчдон, кабардинцы -- джанэ. Платье, надевавшееся поверх рубахи, носило другое название. В более поздний период, при переходе на городскую одежду, названия кёлек, хчдон, джан сохранились за рубашкой-бельем, хотя покрой ее и изменился. Платье же современного покроя называют ранее существовавшим термином, обозначавшим платье (чепкен, къаба, босцей). У чеченцев и ингушей рубаша называлась коч, этот термин перешел и на современное платье, поскольку функции прежней рубахи и современного платья совпадают. Для обозначения белья, нижней рубахи, к слову коч прибавляют прилагательное "внутренняя" (т. е. надеваемая внутрь, под них). У адыгейцев рубашка называется джанэ. Этот же термин (подобно чеченскому коч) перешел и на современное платье. Наименование же платья распашного, надевавшегося (не всегда) поверх рубашки,-- сай; в настоящее время оно применяется только к распашному национальному платью старинного покроя.

Функциональное назначение рубахи в прошлом не могло не влиять на выбор материала, расцветку ткани, эволюцию покроя. Так, у чеченцев и ингушей и во второй половине XIX в. еще встречались рубахи из шерстяной домотканины, а позднее их иногда шили из покупной шерстяной материи, что не было принято у других народов Северного Кавказа. Носили также рубахи из крашеного холста, а позднее из ситца, сатина, бумазеи. Праздничные рубахи шили из шелка. У чеченцев и ингушей, отчасти осетин встречались рубахи темных цветов -- коричневого, синего, темно-красного, даже черного.

Кабардинцы, карачаевцы, балкарцы, осетины, адыгейцы для праздничных рубах употребляли шелковые ткани типа канауса, реже репса, на будничные рубахи -- хлопчатобумажную турецкую ткань боз (бязь), впоследствии вытесненную ситцем, сатином. Наряду с красным и синим для праздничных рубах покупали шелка более светлых цветов -- оранжевый, палевый, желтый, голубой, белый, салатный и др. Будничные рубашки шили также более светлыми.

У всех народов Северного Кавказа для рубах предпочитали выбирать одноцветные ткани или материал с мелким неброским рисунком.

Первый, основной тип, идущий из более ранних периодов -- туникообразная рубаша. Она имела перекидное плечо, довольно широкий и длинный рукав, пришитый к стану по прямой линии, с ластовицей. Книзу рубаша расширялась за счет боковых клиньев, идущих к подмышке. Клинья могли быть составными из двух частей, со швом на боку или цельными в виде сильно вытянутого равнобедренного треугольника; при этом его вершина вшивалась в шов рукава, заменяя ластовицу.

Второй вариант покроя применяли при употреблении более широкой ткани. На груди посередине делали прямой разрез, застегивающийся у горла на одну пуговицу. Вырез оформляли по шее, иногда с небольшой стоечкой. Обычно на плечах, верхней части спины, спереди вдоль разреза делалась подкладка из той же ткани. Иногда (главным образом у чеченцев, ингушей, осетин) на спине вставляли кусок ткани другого качества и цвета.

Длина рубахи была различной. В Чечне встречались рубахи чуть ниже колена, а вместе с тем и длинные до щиколотки. У других народов явно преобладали длинные рубахи. Праздничные рубахи, на которые сверху надевались бархатные или шелковые распашные платья, украшенные галунами и вышивкой, или нарядные кафтанчики, отличались не только качеством материала, но еще длиной, а иногда и покроем рукавов. Рукав повседневной будничной рубахи доходил до кисти, в ряде случаев прикрывая ее. Рукав праздничной рубахи делали очень длинным, порой до подола платья и книзу сильно расширяли. Часто расширение рукава достигалось надставкой или оборкой, пришитой около локтя. Туникообразный покрой рубахи при этом сохранялся.

Праздничные рубахи по нижнему краю рукава, разрезу, вороту и подолу иногда обшивали галуном или плетенкой из золотых ниток.

В некоторых случаях спинку и верхнюю часть рукавов, которые не были видны под платьем, делали из более плотной шелковой или даже бумажной ткани. Интересно отметить еще одну "рационализацию", возможную лишь при туникообразном покрое рубахи: разрез, у ворота застегивающийся на пуговицу, делали не только на груди, но и на спине. Это позволяло по мере выгорания и загрязнения рубахи на груди надевать ее задом наперед и таким образом "продлевать ей жизнь". Такие рубахи нам известны у кабардинцев и балкарцев. По сообщению О. А. Сухаревой, это наблюдалось и в сельских районах Средней Азии.

Рубаха второго типа, с выкройными проймами и сшитым плечом, появилась в самом конце XIX в. Она была уже в плечах, чем туникообразная, и удобнее для надевания под платье или кафтанчик. На рукавах, доходящих до кисти, делали обшлажок или по краю поддергивали резинку. Такого рода рубахи получили распространение среди молодых. У старшего поколения сохранялись рубахи туникообразного покроя.

Праздничные рубахи с выкройными проймами шили из шелковых тканей, по низу рукава на обшлаге иногда прокладывали галун.

К самому концу XIX -- началу XX в. относится появление рубахи внутренней или нижней, которая надевалась под верхнюю рубаху и играла роль белья. Ее шили обычно из белой ткани, чаще всего туникообразного покроя. Однако нижняя рубаха была лишь у более зажиточных женщин. Наибольшее распространение она получила у адыгейцев.

Наличие нижней рубахи позволяло в праздники ограничиться надеванием под распашное платье шелковой нижней юбки и привязывать выше локтя широкие и длинные шелковые рукава того же цвета. Такая имитация шелковой рубахи встречалась только в тех районах, где поверх рубахи обязательно надевали кафтанчик и платье, т. е. у кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, осетин.

Эволюция рубахи, игравшей одновременно и роль платья, у чеченцев, ингушей, отчасти адыгейцев была сложной. Рубаха начала сближаться с платьем в начале XX в. Как уже отмечалось выше, рубаха туникообразного покроя стала уступать место рубахе с выкройными проймами и сшивным плечом. При этом плечо рубахи сузилось, шов, соединяющий рукав со станом, при выкройной пройме шел выше, при туникообразном же покрое он оказался ниже плеча, в верхней части рукава. Ширину рубахи, удобную при работе, хождении по горам, манере сидеть на полу, стремились сохранить. Это достигалось разными способами. В начале XX в. чеченские и ингушские девушки начали носить платье-рубаху, которое спереди было довольно узким, а сзади широким, так как от шеи до подола, а иногда от талии до подола в задний шов вшивался двойной клин, образующий клёш. Спереди сверху до низу была застрочена складка, прикрывавшая разрез на груди; рукава до кисти прямые или на обшлаге. Такую рубаху называли гейш-коч.

Примерно с 1915 г. начали носить платье-рубаху на кокетке, иногда только спереди, с оборками из-под нее. Кокетку оттеняли строчкой или кружевом. Рукав был выкройной, иногда с буфом на плече. Фасон рубахи-платья на кокетке оказался наиболее перспективным, он встречается до сих пор. Интересно, что такая же эволюция платья-рубахи характерна и для некавказских народов (узбеков, таджиков и др.).

У адыгейцев развитие платья-рубахи пошло иным путем. Адыгейские женщины не так стремились сохранить ширину платья-рубахи и к кокетке прибегали в исключительных случаях. При сохранении цельного покроя платье у них расширялось только от талии при помощи клиньев.

2. Женские кафтанчики

Одним из интереснейших элементов женской одежды является кафтанчик, надевавшийся девушками с периода, "когда они начинали ходить на танцы" (т. е. периода полового созревания). Степень его распространения у народов Северного Кавказа различна. Кафтанчик был характерен для адыгских народов, карачаевцев и балкарцев, а также осетин. У чеченцев и ингушей в полном виде кафтанчик не встречен.

Покрой женского кафтанчика совпадал с мужским бешметом, но кафтанчик делали обычно короче и он не всегда имел стоячий воротник. Отличием женского кафтанчика являлось наличие крупных металлических застежек, а также украшение его (у девушек) золотым шитьем.

Отличался кафтанчик от бешмета и названиями. По своему покрою, назначению и системе застежек кафтанчик был предназначен для того, чтобы туго схватывать и стягивать фигуру от плечей до талии. Застежки представляли собой продолговатые металлические суженные к концам пластинки, одна из которых кончалась петлей, а другая -- полушаровидным выступом. При застегивании кафтанчик туго натягивался. Если же одежда с такими застежками была свободной, они расстегивались. Подобные застежки имеют на Кавказе давнюю традицию.

Кафтанчик надевали поверх рубахи под распашное платье. Таким образом, он был виден лишь частями: грудь с металлическими застежками, передние полы (в разрез

платья) и нижняя часть рукавов, в тех случаях, когда платье имело короткие или разрезные рукава.

Некоторые особенности имелись у адыгейцев. Здесь кафтанчик, надетый поверх рубахи (носившей функцию и платья), считался достаточной для выхода одеждой. Верхняя распашная одежда сай могла и не надеваться. Кафтанчики были наиболее распространены у адыгских народов, карачаевцев и балкарцев, в меньшей степени у осетин, изредка встречались у ингушей, главным образом в пригородных районах. У чеченцев кафтанчика не было. Не было у них и девичьих корсетов и, следовательно, женская фигура не деформировалась и развивалась более свободно.

Девичий кафтанчик по возможности шили из дорогих тканей -- плотного шелка, бархата, атласа, фабричного тонкого сукна. Часто можно было встретить кафтанчик из сатина или ластика. Предпочитались цвета черный, темно-красный, реже синий, голубой, зеленый. Женщины более старших возрастов носили кафтанчики преимущественно черного цвета из простой ткани и вместо красивых металлических застежек пользовались мелкими металлическими, а иногда и шнурковыми пуговицами.

Кафтанчик -- одна из наиболее нарядных частей женской одежды. Металлические, чаще всего серебряные застежки кафтанчиков обычно украшены гравировкой, чернью, а иногда -- позолотой, филигранью и цветными стеклами или камнями. Иногда по обеим сторонам застежки на груди имелись металлические подвески в виде полуминдалин или шариков. В редких случаях застежка была потайной на фабричных крючках, тогда грудь кафтанчика украшали золотым шитьем, иногда имитировавшим форму застежек. Ворот, борта, подол, а иногда и швы на кафтанчике обшивали галуном. Но особенно украшала кафтанчик вышивка золотыми и серебряными нитками, выполненная швом "вприкреп" или гладью. Места вышивки были строго локализованы, а некоторые узоры отличались большой устойчивостью. Вышивка располагалась на передних полочках кафтанчика у подола и на нижней части узких и длинных рукавов. Поскольку у большинства народов кафтанчик надевался под распашное платье с открытой грудью, с короткими или разрезными рукавами, то украшались именно те его места, которые были видны из-под платья во время ходьбы, танцев и т.д.

Наибольшей устойчивостью узора отличалась вышивка в углу полочки кафтанчика. Она обычно представляла собой довольно крупный, а иногда и очень большой равнобедренный треугольник, обращенный вершиной в угол полы. От основания этого треугольника отходили изогнутые кривые, напоминающие рога. Часто эти "рога" прорастали листочками, завитками или цветками. В других случаях вместо рогов или вместе с ними (посередине) изображали трилистник или фигурку, напоминающую человека. Все эти варианты обычно назывались "узор для угла" (карачаевцы, балкарцы, кабардинцы). В менее развитой форме такой узор встречается и в углу подола распашного платья.

Надевание кафтанчика под распашное платье, из-под которого были видны только его отдельные части, как отмечалось выше, обусловило характер размещения вышивки. Это в конечном счете способствовало распадению кафтанчика на

несколько предметов: 1) нагрудник с застежками или без них; 2) нижние полочки на пояске, поясные подвески; 3) нарукавники; 4) иногда воротничок. Нетрудно заметить, что это именно те части бывшего кафтанчика, которые были видны из-под платья и обычно украшались металлическими застежками, галунами, вышивкой. Впоследствии эти части стали восприниматься как отдельные предметы. Мало того, каждая из этих частей прошла свой путь развития. Лишь путем сопоставления и анализа музейных коллекций и полевых материалов удалось восстановить ход этого процесса, проследить все промежуточные формы данного элемента одежды, которые сосуществовали в конце XIX-- начале XX в.

3. Женская верхняя одежда (платье)

Женскую верхнюю плечевую одежду, надеваемую поверх рубахи или кафтанчика, мы называем термином "платье". У большинства народов (кроме чеченцев, ингушей и адыгейцев) современное платье именуется тем же термином, что и описываемая плечевая одежда.

Для XIX в. наиболее характерным покроем женского платья у адыгских народов, карачаевцев, балкарцев, осетин был покрой типа мужской черкески. У некоторых народов совпадало и название одежды. Так, у карачаевцев черкеску и женское платье именовали одним термином чепкен.

У кабардинцев черкеска называлась цей, а женское платье -- босцей (бостей), что является сочетанием двух слов: бос (боз) -- привозная из Турции ткань и цей -- черкеска и одновременно домотканое сукно. Таким образом, бостей -- буквально "бумажная черкеска". Такое наименование отражает то, что привозные ткани давно уже вытеснили шерстяную домотканину из женской одежды кабардинцев.

Итак, первый тип женского платья характеризуется покроем черкески: с цельными передками, спинкой с узким перехватом и подрезами по талии, вставными клиньями на боках. Как и черкеска, платье было распашным, открытым на груди. Плотно охватывая стан от талии, оно плавно, без сборок расширялось книзу. Рукава чаще всего делали короткими, до локтя, они отличались от рукавов черкески.

Совпадение покроя верхней (черкеска, платье) одежды и надеваемой под нее (бешмет, кафтанчик) не случайно. Приталенная, туго охватывающая фигуру верхняя одежда допускала только такой же покрой и для нижней (кроме рубашки). Последняя шилась из тонких тканей, которые легко сжимались под тесной верхней одеждой.

До середины XIX в. в повседневной одежде, а в праздничных платьях -- и позже покроем черкески являлся преобладающим. Последнему обстоятельству способствовало то, что нарядное выходное платье шили из богатых тяжелых тканей: бархата, плотного шелка. Из привозных тканей шили женскую одежду еще в средневековье и эти тяжелые ткани требовали покроя типа черкески.

Для девушек платье было единственной теплой одеждой -- отсюда естественно желание сделать его из более плотной ткани.

Во второй половине XIX в. в связи с усилившимися экономическими связями с Россией на Северный Кавказ увеличился ввоз тканей фабричного производства, в том числе и дешевых, доступных основной массе населения. Фабричные ткани были широкими, легкими и позволяли большее разнообразие в покрое. Однако долгое

время и из этих тканей шили платья старого покроя. А если покроем менялся, то часто на месте прежних швов делали ложный шов, прострочку, а на нарядных платьях прокладывали галун. При шитье из тонких тканей лиф, а иногда и все платье ставили на подкладку. Это обеспечивало большую сохранность платья, которое носили порой до полного износа, а также утепляло его.

Применение новых тканей дало возможность увеличить ширину подола не только за счет клиньев, как в платье первого типа, но и за счет того, что платье делали отрезными в талии, а нижнюю часть расширяли за счет сборок, складок или покроя типа клеш. Таким образом сложился второй тип платья -- распашное, отрезное по талии. Можно выделить несколько способов расширения юбки-платья: сохранение системы клиньев разной ширины (как в черкеске) или равновеликих, сборка по талии юбки, составленной из клиньев или прямых полос, применение заложенных складок (сходящиеся сзади, бантовые и др.).

Преобладали платья с юбкой в складку, сборки встречались реже и главным образом на будничных платьях из тонких тканей. Клеш появился в начале XX в. и встречался очень редко. В расположении складок иборок были возрастные различия. Девичье распашное платье шили так, чтобы перед был гладким, а сборки и складки начинались ближе к бокам и уходили на спину. Это как бы имитировало покроем типа черкески с гладкими и цельными передками. Такой покроем делал фигуру девушки более стройной. Спереди к борту иногда пришивали от талии косой клин, обеспечивающий менее широкое распахивание платья при ходьбе. В одежде замужней женщины сборки или складки могли начинаться спереди от самого разреза. Складки чаще всего закладывались спереди назад с обеих сторон навстречу и сходились на спине. Иногда во встречную складку на спине вставляли большой клип, что способствовало расширению платья. Бывало, что вся юбка закладывалась бантовыми складками.

При разнообразии покроем юбки лиф у платьев распашных, но отрезных по талии сохранял прежний покроем с открытой грудью. В вырезе была видна грудь кафтанчика с застежками или нагрудник. Женщины среднего возраста и пожилые в конце XIX -- начале XX в., металлических застежек не носили. Через вырез платья у них был виден кафтанчик, застегнутый на мелкие пуговицы, или рубашка. Часто они шили платье без выреза на груди, с застежкой от горла до талии.

Распашное платье всех типов могло сочетаться с рукавами разной формы, изменяемость которой во времени и пространстве была чрезвычайно велика. Платья первого типа (покроем черкески) чаще всего имели рукава покроем "кимоно" или пришитые по прямой нитке, без ластовицы, но боковой шов плавной изогнутой линией переходил в шов рукава (как в ватных капталах). Рукав был различной длины: выше локтя, до запястья, с оборкой, пришитой к короткому рукаву, с прорезью у подмышки или ниже локтя. Иногда рукав ниже локтя переходил в длинную разрезную лопасть, закругленную по нижнему краю. Во второй половине XIX в. последний вариант встречался редко, обычно парадные платья делали с коротким рукавом, к которому в торжественных случаях прикреплялась отдельная лопасть, украшенная вышивкой или галуном.

Указанные выше формы рукавов встречались и при платье второго типа -- распашном с отрезом по талии.

Платье третьего типа -- отрезное закрытое -- появилось в последние годы XIX в. и особенно в начале XX в., когда начался переход от платьев распашных сверху донизу к закрытым от талии до подола при сохранении лифа старого типа. Закрытая юбка имела ближе к левому боку вверху небольшой разрез для застежки. Левая часть лифа около этой застежки не пришивалась к юбке. Отдельно надеваемый пояс прикрывал щель между лифом и юбкой. Юбку шили так же, как в распашных платьях второго типа: в сборку или закладывали складками.

Мода начала XX в. в основном отвечала горским представлениям о женской одежде. В это время в России носили платья или блузки с длинными рукавами, высоким воротником, с прилегающим или более свободным лифом. Нижняя часть платья -- юбка была очень длинной, расширяющейся книзу, с гладким передом. На талию надевали широкие бархатные или кожаные пояса, часто с металлическими пряжками. Все это было вполне приемлемо и для горянок. Подражание таким модным платьям было не коренной ломкой местных требований и вкусов, а просто приспособлением их к моде.

В городах, а также в среде сельской интеллигенции иногда можно было видеть на женщине местной национальности не только модные платья, но и блузки (обычно светлых тонов) и юбки модного фасона. Осетинские женщины иногда надевали под платье с лифом традиционного покроя легкие блузки с кружевами и рюшками, заменявшие нагрудник.

Платье четвертого типа, явившиеся переходной формой от распашного платья (типы 1, 2) к закрытому (тип 3), представлены следующими основными вариантами: это платье со швом от талии до подола и платье со вставкой от талии до подола.

В первом случае распашное платье сшивали по разрезу от талии до подола, оставляя у талии часть разреза не сшитым для облегчения надевания. Если до сшивания полы платья до подола были украшены вышивкой, получалась широкая вышитая полоса, состоящая из двух более узких. Во втором случае под разрез подставляли кусок ткани, одинаковой с тканью платья или отличной. При этом по сторонам разреза делали по встречной складке. Все это имитировало распашное платье в видную через разрез рубаху. В других вариантах этот вставленный кусок ткани окаймляли по швам галуном, тесьмой, позументом. Порой его украшали вышивкой в виде отдельных мотивов, повторяющихся иногда и по подолу платья. Иногда разрез прикрывали подобием вышитого по краям, расширяющегося книзу передника, нашитого на платье спереди. В этих двух вариантах имело место стремление приспособить сшитое ранее и дорого стоившее платье к требованиям моды.

Встречались платья, сшитые без разреза, но спереди по срединной линии у них была заложена односторонняя складка или нашита полоска ткани, отличная по цвету, фактуре, а иногда украшенная по всей длине пуговицами или металлическими накладками. Все эти украшения как бы напоминали о существовании в прошлом разреза. Описанные выше варианты характерны главным образом для нарядных праздничных платьев девушек и молодых женщин.

Платья третьего и четвертого типов чаще всего имели рукав с выкройной проймой: прямой длинный, с высоким обшлагом, присобранный у плеча и с напуском у локтя, с буфом у плеча или так называемый "кривой" рукав, состоящий из двух выгнутых по кривой половин. Все эти рукава соответствовали городской моде тех лет. Будничные платья шили уже сразу без разреза спереди. Распашные повседневные платья удерживались у пожилых женщин (поверх них часто повязывался передник), а также в качестве праздничной девичьей одежды.

Праздничные девичьи платья у всех народов Северного Кавказа шили по возможности из дорогих тканей -- бархата, шелка, иногда парчи. Однако их употребление ограничивалось не только материальным благосостоянием, но и семейным положением и возрастом. После рождения ребенка и во всяком случае в среднем возрасте даже праздничное платье шилось чаще из покупной шерстяной ткани (кашемир), чем из шелка или атласа. В семьях, принадлежащих к социальной верхушке, отступления от этого правила были более обычными. Нередко даже пожилые женщины этого круга надевали платье из тяжелого шелка, но без вышивки и украшений.

Нарядные платья отделывали различными украшениями, повседневные платья из дешевых тканей (ситец, бязь, бумазея, сатин и т. п.) обычно украшений не имели. Изредка повыше подола и по бортам нашивалась покупная цветная тесьма. Места, где располагались те или иные украшения, были строго фиксированы.

Для украшения платья применялись: а) галуны, б) шитье золотом и серебром, в) басонные изделия собственной работы, г) металлические нашивные украшения, д) покупные позументы, узорная тесьма, аграманты, кружево (особенно в начале XX в.). Галуны различной ширины, гладкие и узорные, прокладывались по швам, выявляя покроя вещи. Их нашивали по краям -- подолу, борту, верху стоячего воротника, низу рукава, по краю подвесного нарукавника. Наряду с декоративной галун выполнял и практическую функцию. Нашивая галун по шву, увеличивали прочность последнего. При обшивании края нарукавника галун вшивали между основной тканью и подкладкой, выпуская по краю как кант. Он предохранял края нарукавника от вытирания.

Шитье золотом играло основную роль в украшении платья. Вышивали только золотыми и серебряными нитками. Вышивкой украшали края разреза платья от талии до подола, а иногда и по подолу. Узор представлял собой ряд отдельных орнаментальных мотивов, ограниченных галуном, объединяющим их в кайму. В других случаях узор имел вид побега или зигзага с отходящими от него завитками, цветками, листьями.

Вышивку располагали также по бокам выреза платья на груди. Она была здесь мельче, проще по очертаниям, иногда ограничивались одной -- двумя полосками галуна. Это можно объяснить тем, что обычно девушки у многих народов Северного Кавказа носили на голове большие шали с бахромой. Концы шали на спине и спереди закрывали верхнюю часть фигуры. Это делало вышивку на груди не обязательной. У адыгейцев на платье сай можно было видеть наплечную вышивку типа погон, иногда вышивали и низ рукавов. Вышивка гладью встречалась на платьях значительно

реже. Узор ее носил характер или растительного побега, или сильно разветвленных растительных мотивов, повторяющихся по подолу или передку платья, а также в нижней части рукавов. Расположение вышивки и ее характер меняются при переходе от распашных платьев к закрытым спереди. Ход изменений сопутствовал эволюции самого платья. Басонные изделия (шнуры, пугови, шарики, кисточки, плетенки, вилюшки, фигурные подвески) встречались на платьях относительно редко. Пугови служили для застегивания. Их нашивали выше талии (4--5 штук) и застегивали при помощи накидных петель из шнура. Плетенками из золотого шнура или вилюшками отделяли края рукава, борта платья вместо галуна или рядом с ним. По сторонам выреза на груди иногда нашивали подвешенные на шнурах кисточки или фигурные плетеные из золотого шнура подвески. Порой они служили завязками. Басонные украшения делали сами женщины вручную. Наиболее примитивно, с применением не только рук, но и зубов, изготовлялся твердый золотой шнур, из которого затем выплетали вилюшки, подвески, плетенки и т. п. Для этого прочную льняную или конопляную нить обматывали золотой ниткой, добиваясь наибольшей плотности обмотки. Басонные изделия особенно тонкой работы встречались у адыгских народов и осетин, живших на плоскости. Покупные позументы, агранты, узорная тесьма, кружево (главным образом прошвы) вошли в обиход в последние годы XIX в. и особенно в начале XX в. Их нашивали на платье по подолу, бортам, вдоль разреза, несколько отступя от края. Кружево обычно покупали черное, светлое же красили в черный цвет. Такого рода отделка, отчасти заменяющая галун, использовалась в основном на платьях нераспашного покроя.

У адыгейцев и осетин (особенно горожан) можно было видеть белое тонкое фабричное кружево или рюшку, выпущенные из-под рукава или высокого воротничка. Осетины обшивали кружевом иногда и края откидных рукавов.

4. Покрой рукавов платья

Рукава женской одежды народов Северного Кавказа имели наибольшую изменимость форм и разнообразие.

Наиболее ранний покроем рукава, пришитого по прямой нитке, сохранился до XX в. в туникообразных рубашках. Рукав пришивался несколько ниже плеча, имел ластовицу и представлял собой сложенный вдвое прямой кусок ткани. Рукав, пришитый по прямой линии, в сочетании с перекидным плечом, сохранялся и в верхней одежде. Во всех этих случаях рукав делался без ластовицы, но боковой шов лифа плавной линией переходил в шов рукава. Рукав мог быть коротким, до локтя или длинным и узким, до кисти. Вшитый по прямой линии без ластовиц длинный и узкий рукав очень стеснял движение руки, тем более что эта одежда надевалась поверх другой, также имевшей рукава. Для облегчения движения руки в локте было несколько приемов. От плеча или немного выше локтя рукав расширяли, иногда внизу он был очень широким, напоминая рукав рясы священника. Такой рукав характерен для праздничных женских рубаш, но встречался и в платьях адыгских женщин, особенно в XIX в. Облегчение движений руки в локте достигалось еще одним способом: рукав шили длиной чуть выше локтя, а ниже к нему пришивали длинную и широкую оборку, спускавшуюся до кисти, а иногда и ниже. Иногда оборку делали двойной. В

некоторых случаях ее не зашивали по шву и при сгибании руки она свободно свешивалась вниз.

В XVIII -- начале XIX в. часто встречались длинные узкие рукава с разрезом у плеча, а иногда и около локтя, через который можно было высвободить руку. Или, наконец, длинный рукав зашивали только до локтя; кроме того, в нижней части у кисти делали застежку, которую иногда застегивали.

Наиболее своеобразную форму имел рукав, зашитый только в верхней части на 10--15 см, а ниже переходивший в постепенно расширяющуюся закругленную лопасть. Длина лопасти иногда доходила до подола. Эта форма зафиксирована еще в первой половине XIX в., но впоследствии она получила широкое распространение и дожила до начала XX в. Наиболее характерна она для адыгских народов, по встречалась у карачаевцев и балкарцев. Под лопастью был виден рукав кафтанчика, часто украшенный вышивкой, и длинный рукав рубахи. При поднимании руки лопасть списала свободно. Часто ее украшали вышивкой (изредка даже с обеих сторон) и обшивали галуном. Рукава с лопастью были в XIX в. принадлежностью праздничного платья женщин из феодальной среды и в известной мере подчеркивали их сословную принадлежность.

К концу XIX в. произошло некоторое усовершенствование рукавов с лопастью.

Лопасты, украшенные вышивкой, стали делать отдельно как нарукавные подвески. В торжественных случаях их привязывали или пристегивали под короткий рукав или рукав с оборкой. Иногда при длинном рукаве платья нарукавную подвеску закрепляли у кисти. Ее часто делали отличной от платья по цвету, ткани и характеру орнамента. Узор золотого шитья нарукавных подвесок сохранил в наибольшей чистоте старые типы орнамента, композиция которого была подчинена форме самого предмета.

Изготовление вышитой нарукавной подвески требовало иной раз не менее года работы, она очень ценилась и передавалась от матери к дочери. Надевали ее в немногих торжественных случаях, и жила она много дольше, чем платье.

В конце XIX в. в рукавах появляются выкройные проймы, к этой моде начинают приспособляться некоторые из старых фасонов рукавов. Вместе с проймой в одежду горянок проникают другие элементы городской моды. Можно выделить следующие варианты: а) рукав прямой длинный с разрезом или без разреза у кисти; б) длинный неширокий рукав с обшлагом, нашитым или как бы только обозначенным галуном или позументом; в) рукав с буфом у плеча на обшлаге или без него (городская мода начала XX в.); г) выкройной рукав, сшитый из двух половиц с двумя продольными швами (его называли "кривой", так как он кроился как бы на полусогнутую в локте руку).

Рукава с выкройными проймами встречались обычно уже не на распашных, а на закрытых платьях, близких к городской моде конца XIX и особенно начала XX в. Их носили женщины из зажиточных семей, более всего осетинки.

В этот же период в женском платье чеченок габали сохранялся рукав более старого типа: со скошенным разрезом у кисти, через который был виден рукав рубахи. Низ рукава и разрез часто обшивали широким галуном. Подобные рукава бытовали

только на верхней одежде чеченок. Платье-рубаша при переходе от туникообразного покроя к выкройной пройме, а с 1910-х годов -- и к кокетке, сохранило прямой широкий рукав или присборенный у кисти с узким обшлагом.

В конце XIX -- начале XX в. сложилась и такая форма рукава женского платья, которую можно считать специфической для осетин, особенно она характерна для праздничных и свадебных платьев. Этот рукав был двойным. В одну пройму вшивали и узкий длинный рукав, и второй распашной, от самого верха широкий и округляющийся внизу. Длина верхнего рукава была разной: иногда чуть длиннее кисти, в других случаях ниже колена. Иногда внутренний рукав отличался от платья по цвету, совпадая с цветом праздничной рубашки (или имитировавшей ее юбки), видной в разрезе распашного платья. Нарядные платья осетинки шили обычно из легкого шелка светлых тонов, их украшали галуном, иногда кружевом (по борту и краям верхнего рукава), они были весьма изящны.

Двойной рукав осетинского типа можно видеть и в чеченской праздничной одежде, которую носили девушки, особенно на свадьбу. В других случаях чеченская распашная одежда имела рукав, зашитый в верхней части и распашной ниже в виде широкой лопасти, срезанной по низу по прямой линии. По краю лопасть иногда украшали монетами, галуном или кружевом. Такой покроем рукавов имел место в Кабарде в первой половине XIX в., но в Чечне он появился относительно поздно -- во второй половине XIX -- начале XX в.

Своеобразный двойной рукав появился в конце XIX в. и у адыгейских распашных платьев сай. К короткому выше локтя рукаву пришивалась широкая лопасть и одновременно узкий и длинный рукавчик, имитирующий рукав кафтанчика. Иногда на длинный узкий рукав выше локтя пришивали лопасть, а место соединения прикрывали широким галуном или поперечной складкой. Благодаря этому создавалось впечатление короткого рукава сая, из-под которого выступала лопасть и длинный узкий рукав.

В итоге следует подчеркнуть, что описанные выше типы рукавов (за исключением прямых длинных или коротких) характерны не только для праздничных платьев женщин определенной социальной среды-- феодальной верхушки. Преувеличенно длинные рукава, низко висящие лопасти были очень неудобны для работы и не могли быть повседневными. Они подчеркивали именно праздность, возможность не работать: кратковременную--для большинства (свадьба, праздник) или постоянную - для высших сословий. Богато расшитые нарукавные подвески, часто наиболее нарядный элемент одежды, служили своеобразным свидетельством богатства и знатности их обладательницы. Наибольшей пышностью и торжественностью отличался костюм кабардинок знатного происхождения. Феодальная Кабарда была законодательницей мод для социальной верхушки всех народов Северного Кавказа. В более поздний период, вплоть до современности, эти сложные, но красивые формы рукавов стали особенностью свадебных платьев, а также костюмов национальных танцевальных коллективов.

5. Женская теплая одежда

Типы теплой одежды были довольно разнообразны: это 1) шуба из овечьей шкуры

или другого меха, нагольная или крытая; 2) одежда, сшитая из ткани, стеганая на шерсти или на вате; 3) наплечная шаль, заменяющая теплую одежду (карачаевцы и балкарцы ее называли палтон-джаулукъ).

В холодное время года женщины могли надевать и несколько рубах или платьев одно на другое. Надо учитывать и то, что в более ранний период, а у некоторых народов вплоть до конца XIX в., женскую одежду иногда шили из домотканого сукна, грубого, но теплого.

Нагольные или крытые шубы из овчины во второй половине XIX -- начале XX в. носили женщины замужние, чаще всего пожилые, в Чечне, Ингушетии, горных районах Осетии, в Карачае и Балкарии. Шубы делали отрезными, прилегающими в верхней части и расширяющимися от талии к подолу. Воротника не было, застежка от ворота до талии встык. Шубу делали из шкурок молодого барашка. Чтобы она была легче и тоньше, мех подстригали. Качество меха определялось зажиточностью хозяйки шубы. Богатые женщины покрывали шубы плотной тканью -- сатином, "чертовой кожей", шелком, иногда даже парчой.

В этом случае галун служил не только для украшения, но и для закрепления этого самого важного шва.

Наиболее широко были распространены капталы у карачаевцев и балкарцев. У кабардинцев и черкесов они встречались гораздо реже, что, видимо, объясняется более теплым климатом. У адыгейцев, по словам информаторов, каптал шили коротким, выше колен. Но он был далеко не у всех и тогда для тепла надевали несколько рубах.

У ингушей дольше, чем у других народов, сохранялся обычай зимой носить шубы и женщинам. Но наряду с шубами существовали и стеганые капталы, короткие у молодых и более длинные у старух. Чеченские информаторы указывают, что каптал и шубу полагалось носить только во время чилле (сорок самых холодных дней года). Обычно он был короче платья-рубахи, но по покрою совпадал с вышеописанными капталами других народов Северного Кавказа. Иногда у пояса на него пришивали серебряные крупные застежки, а грудь была открыта. Чеченцы, ингуши, адыгейцы носили каптал поверх платья-рубахи. У остальных народов его надевали иногда поверх платья или даже под него.

Обычай носить вместо теплой одежды шаль типа пледа, накинутую на плечи, а иногда и на голову, был особенно характерен для карачаевцев, балкарцев, осетин и вообще жителей горных районов. Это следствие обычая, по которому девушки и молодые женщины не носили теплую одежду.

У карачаевцев такой плед называли палтон-джаулукъ, т. е. "пальто-шаль". Шали шили из домотканого сукна, а в конце XIX -- начале XX в. преобладали покупные часто клетчатые пледы. Осетинки иногда сами вязали из шерсти шали или большие треугольные косынки (в начале XX в.). Старые женщины носили шали в сочетании с капталом и даже шубой.

6. Женские пояса

Для женщин Северного Кавказа пояс не являлся обязательной частью одежды, в отличие от мужчин.

У чеченцев и ингушей платье-рубашу не подпоясывали. То же, по-видимому, было в прошлом у адыгейцев, хотя некоторые авторы упоминают о шнуре для подпоясывания платья-рубашки. У этих народов пояс являлся принадлежностью праздничного богатого девичьего костюма, но даже в этом случае не был строго обязательным.

У осетин, карачаевцев, балкарцев, кабардинцев девушка начинала носить пояс с момента "пригодности к замужеству". Качество и материал пояса зависели от материальных возможностей. Носили их также молодые женщины, а в торжественных случаях иногда и пожилые из богатых семей. Глубокие старухи могли вообще не подпоясываться. Пожилые женщины надевали пояса из куска ткани, полотенца, тканые покупные пояса, иногда талию обматывали платком. При надевании передника, укреплявшегося на талии завязками, пояс был не обязателен. Существует в основном четыре типа поясов, в ряде случаев имеющих подтипы.

Первый тип -- пояса из ткани, т. е. кушаки. Их закрепляли на талии путем завязывания или затыкая концы. Второй тип -- пояса из кожи, галуна, ткани с галуном, иногда положенных на кожаную подкладку, с металлическими пряжками и украшениями. Металлом являлось серебро, иногда накладное. Данный тип пояса имел четыре подтипа, появившиеся в разные периоды, но сосуществовавшее вплоть до начала XX в. Первый подтип -- пояс наиболее старинной формы из кожи шириной 4--6 см, с рядом ритмически расположенных крупных (в ширину пояса) блях круглой или прямоугольной формы. Они украшены легким линейным орнаментом, выполненным чернью. По орнаменту и форме бляхи напоминают адыгейские украшения у плеча женского платья, а также украшения конской сбруи. Работа, видимо, местных адыгских мастеров. Иногда бляхи чередуются с вертикальными полосками из полусферовидных мелких пуговок. Блях чаще всего девять, отчего у карачаевцев такой пояс называется тогъузлу белибау (тогъуз -- девять, белибау -- пояс). Пряжка не выделяется по размеру и отделке. Застегивается она при помощи стержня с круглой головкой, продеваемого в металлические петли с обратной стороны пряжки. Подобный пояс, но с бляхами неместной работы, был обнаружен в кургане ст. Белореченской, датируемом XIV--XV вв. Пояса этого подтипа характерны для адыгских народов и, видимо, имеют древние традиции.

Другой подтип представлен поясом из кожи или из галуна и ткани на кожаной подкладке; он имел единственное украшение в виде большой пряжки, охватывающей талию спереди до середины боков. Она достигала в ширину 8,5 см и делалась из двух половин, застегивавшихся при помощи стерженька, соединявшего обе половины в прочную конструкцию. Каждая из половин пряжки представляла собой выгнутую, заостренную на одном конце пластинку. Задняя часть пояса была сделана из ремня, галуна или ткани. Карачаевцы выразительно называли такой пояс къанъга белибау -- "доска-пояс".

Отделка подобных пряжек весьма характерна и устойчива. На гладкую серебряную пластину накладывалась вторая с вырезами, которая украшалась линейным рисунком чернью в виде завитков, кругов, овалов, пряжкой.

Со временем скупой строгий линейный орнамент пряжки, для которого характерно

сочетание пустого поля с крупными ударными пятнами, начал меняться. Сначала только накладная вырезная пластина, а затем и все пространство пряжки стало заполняться мелким гравированным с чернью растительным узором кубачинского или лакского типа. Появилась накладная филигрань. Сердолики исчезают, "шипы" смягчают форму и заменяются полушаровидными высокими оправами филигранной работы со вставленными в них небольшими красными стеклышками.

За пышностью украшения иногда теряется традиционная композиция орнамента. Стерженек для застегивания и особенно цепочка, на которой он подвешивается, также становятся все более нарядными. Они обрастают многочисленными фигурными подвесками, которые, свешиваясь на пряжку в центральной части, почти закрывают ее. Ширина пряжки постепенно уменьшается, но система застегивания, общая форма остаются традиционными.

Пояса третьего подтипа по общей конструкции (изогнутая пластина, охватывающая талию до середины боков) и системе застегивания такие же, как и пояса второго подтипа, но более узкие -- 2,5--4 см. Место застегивания выделено дополнительной накладной фигурой, в ряде случаев выходящей за ширину пояса, которая имеет вид круга, квадрата, ромба, овала с округлыми или заостренными концами. Схема композиции отделки пряжки пояса данного подтипа утрачена полностью либо сохраняется в виде отдельных элементов в угоду традиции, что нарушает общий характер узора. Большая часть таких поясов позолочена. В качестве дополнительного украшения применяются цветные стекла под бирюзу или рубин.

Подтип четвертый: пояс из галуна или ткани с пряжкой фигурной формы. Часто на поясе сзади и на боках прикреплены мелкие металлические украшения, выполненные той же техникой, что и пряжка. Форма пряжки варьирует, но чаще всего центральная, более крупная часть, овальная или круглая, сочетается с отходящими от неё в обе стороны пластинками фигурной формы. Застегивается при помощи широкого плоского крючка и петли под центральной частью пряжки. Украшена гравировкой и чернью, орнамент растительный или геометрический криволинейный. В других случаях использована накладная филигрань, зерна и стекла в высокой оправе. К этому же подтипу можно отнести пояса с пряжкой фигурной формы, но с иной системой застежки: в центре одной половины пряжки имеется квадратная прорезь. В нее при накладывании входит плоская петля, находящаяся на второй половине пряжки. Затем в петлю вкладывается закрепляющий соединение миниатюрный кинжальчик. Иногда на пряжке надпись "Кавказь". Пряжки украшены несложным, чаще всего линейным рисунком чернью. Орнамент растительный или различные завитки.

К третьему типу поясов нами отнесены пояса, состоящие из серебряных пластинок, при помощи широких петель с обратной стороны нанизанных на узкий ремень и полностью его закрывающих. Ремень в данном случае служит лишь для скрепления пластинок. Застегивается при помощи крючка и петли, прикрытых пряжкой овальной, круглой или полуцилиндрической формы. В отдельных случаях каждая из составляющих пояс пластинок прямоугольной формы имеет с одной узкой стороны выступ, входящий в углубление на соседней пластинке. По одному краю идет

ажурная сеточка. Пояс украшен гравировкой и чернью. Пояса третьего типа встречаются редко, особенно с полуцилиндрическим выступом-пряжкой. Нам известны их образцы из Чечни и Карачая. В Закавказье, особенно в Армении, они имелись в большом количестве, но носили их мужчины. Видимо, эти пояса завезены на Северный Кавказ из Закавказья.

Четвертый тип -- это пояса, сделанные целиком из металла без применения ремня, он имеет три подтипа. Пояс первого подтипа составлен из серебряных пластинок прямоугольной или фигурной формы, соединенных между собой шарнирами. Для укорачивания пояса было достаточно вынуть нужное число пластинок. Пряжка обычно состояла из трех частей: средней овальной формы, прикрывающей крючок для застегивания, и отходящих от нее фигурных пластин, соединенных с поясом шарнирами. Средняя часть пряжки иногда украшена изображением скрещенных кинжала и пистолета. Пластинки, составляющие собственно пояс, украшены одинаковым декором из накладной филигранный, цветных стекол, фальшивой бирюзы или каплевидных черных (черненых) вставок. Стекла укреплены в высоких полушаровидных филигранных оправках. Накладная филигрань иногда дополняется выпуклыми розетками, листками и др. Лицевая сторона почти всегда позолочена. Пояс второго подтипа также состоял из прямоугольных блях, соединенных шарнирами. Застегивался он при помощи стерженька. Место застежки было прикрыто небольшой пряжкой в форме круга, овала, ромба или квадрата. Относятся пояса к концу XIX в. и встречаются в этот период редко.

Пояса третьего подтипа составлялись из круглых или фигурных пластинок, соединенных при помощи колечек или коротких цепочек. Пряжка была фигурной формы. Распространились они в XX в. Чаще всего встречались в восточных районах у чеченцев, кумыков, а иногда на западе у адыгейцев.

Как видно из вышесказанного, женские пояса народов Северного Кавказа разнообразны и представляют значительный интерес с точки зрения ювелирного искусства. Однако они весьма трудны для этнографического изучения и менее всего могут считаться показателем национального своеобразия.